

УДК 316.44

БЛАГОСОСТОЯНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ И ПРАКТИКИ ЕГО ИЗМЕРЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Узакова Салима Андромасовна, преподаватель-исследователь, ЧУ Научно-исследовательский институт «Транс», Уральск

Камиева Алмагуль Акбулатовна, доктор PhD, доцент кафедры экономики и бизнеса Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазУИТС), Уральск

Аннотация

В статье авторами дается подробная характеристика понятия благосостояния как социально-экономической категории. Подчеркивается, что благосостояние семьи зависит от ситуации в социуме, от социально-экономических, этнокультурных и политических процессов общества, также от проблем распределения и пользования ресурсами. Уровень и качество жизни в институциональном контексте могут служить важными характеристиками благосостояния населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: благосостояние, семья, неравенство, экономика, бедность, качество жизни, уровень жизни, категории, доход, потребность.

WELFARE AS A SOCIO-ECONOMIC CATEGORY AND ITS MEASUREMENT PRACTICES IN KAZAKHSTAN

Uzakova Salima Andomasovna, research lecturer, PF Research Institute “Trans”, Uralsk

Kamieva Almagul Akbulatovna, PhD, Associate Professor, Department of Economics and Business, Kazakhstan University of Innovation and Telecommunication Systems (KazUITS), Uralsk

Abstract

In the article, the authors give a detailed description of the concept of welfare as a socio-economic category. It is emphasized that the welfare of the family depends on the situation in society, on the socio-economic, ethno-cultural and political processes of society, as well as on the problems of distribution and use of resources. The level and quality of life in an institutional context can serve as important characteristics of the well-being of the population.

KEYWORDS: welfare, family, inequality, economy, poverty, quality of life, standard of living, categories, income, need.

Введение

Как отдельные индивиды, так и все человечество издавна стремилось к благосостоянию. Но понималось оно – по-разному. Так, в словаре Ф.Брокгауза и И.Ефрона (ЭСБЕ) предлагается развернутая формулировка, исходящая из взаимосвязи социальной и политической сфер жизни общества. Она трактуется как совокупность условий для всестороннего развития человека, происходящих от трудов и забот социума, и в первую очередь – государства, напрямую заинтересованного в расширении этих условий.

Сегодня благосостояние становится важнейшей характеристикой развитого общества с социальной направленностью, одновременно объективно благосостояние выступает залогом его поступательного развития. Однако этот термин многослоен, неоднозначен и

многоаспектен, часто используется метафорически, как синоним благополучия, благоденствия. Его содержательное уточнение требует категориального уточнения и обращения к социально-экономическим теориям.

Под благом в социально - экономическом контексте часто понимается всё, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности индивидов, их семей, приносить пользу, доставлять удовольствие. При этом различаются индивидуальные, частные блага и общественные. Последние (по условиям его использования) подразделяются на чистые (общедоступные - воздух) и промежуточные (ограниченно доступные - территории).

Субъективность самостоятельных оценок полезности различных благ, даваемых индивидом, может приводить к потреблению не только благ, вносящих позитивный вклад в его экономическое благосостояние, но и анти-благ, отрицательной полезностью для потребителя, уменьшающих его благосостояние и носящих антиобщественный характер (например, употребление индивидом наркотиков) [1].

Еще Т.Веблен (в теории праздного класса) в начале XX века описал неоптимальный тип поведения - демонстративное потребление благ, когда вместо полезных дешевых вещей индивид приобретает дорогие «ненужные», но престижные блага (с ростом цены спрос на них растет). Сегодня это проявляется в консюмеризме, когда люди вне зависимости от динамики цен стремятся присоединиться к некоему виртуальному рекламируемому «сообществу потребления» под влиянием спроса других людей. Можно вспомнить и обратный эффект снобизма, когда действия и выбор личности является принципиально противоположным поведению большинства. Очевидная несводимость поведения людей к одному сценарию, невозможность точного сопоставления полезности разных благ, а также наличие внерыночных взаимозависимостей вызывают естественное стремление ученых выйти за рамки теории индивидуального благосостояния с позиций полезности.

В экономическом отношении под благом разумеется все, что, имея ценность, может иметь и рыночную цену, следовательно, в обширном смысле подразумеваются все имущественные блага. К.Менгер еще в 1871 году (в основании политической экономии) писал, что предмет признается благом при наличии и совпадении следующих четырех условий: человеческая потребность; свойства предмета делают его годным быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности; познание человеком этой причинной связи; возможность распоряжаться предметом таким образом, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности.

В Послании «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 05 октября 2018 года [2] Президент Республики Казахстан обозначил 6 задач в данном контексте - рост доходов населения, повышение качества жизни, создание комфортной среды обитания, госаппарат, ориентированный на потребность граждан, эффективная внешняя политика, причастность каждого казахстанца процессам преобразований в стране. Особенно настаивал на повышении с 1 января 2019 года минимальной заработной платы в 1,5 раза [3].

Постановка проблемы

Процесс формирования благосостояния населения представляет собой воспроизводство физических сил каждого члена общества, развитие личности и социализацию человека в жизни, а также предоставление соответствующей социальной компенсации недееспособным и малообеспеченным категориям населения. Условиями формирования благосостояния населения являются активная трудовая жизнь каждого дееспособного члена общества; наличие экономической свободы для проявления инициативы и предприимчивости; а также активная политика государства, направленная на обеспечение равенства шансов. Существует зависимость между активностью человека в общественном производстве и повышением благосостояния, как самого человека, так и опосредованно других членов общества [4].

Благосостояние семьи сопряжено с ситуацией в социуме, с социально-экономическими, этнокультурными и политическими процессами общества, с проблемами распределения и пользования ресурсами. В России и в Казахстане процесс трансформации изначально был сосредоточен на экономической сфере, но не на повышении уровня и качества жизни граждан, социального развития домохозяйств. Это не могло не сказаться на семейном и индивидуальном благосостоянии, особенно в сельской местности. Не случайно по индексу счастья обе страны в рейтинге оказались рядом, на 59 и 60 местах. Появился большой слой незащищённого населения, что обострило социально-личностную неустойчивость и ещё большее неравенство, проявляющееся в увеличении доли населения с низкими доходами. Это не способствует эффективному развитию экономики общества и росту благосостояния населения [5].

Общественное благосостояние (как результат развития производства и одновременно фактор его роста) определяется тремя аспектами – ресурсами, создаваемыми в сфере производства, предназначенными для удовлетворения потребностей человека; доступностью потребительских благ отдельным группам и слоям населения; состоянием здоровья

населения, окружающей его социальной и внешней природной среды. Ресурсы на макроуровне определяются величиной произведенного обществом национального дохода (ВВП). Доступность потребительских благ характеризуется уровнем и структурой реального потребления, что определяется условиями и механизмами распределения (дифференциация оплаты труда, доходов населения), степенью удовлетворения потребностей семей, имущественной и жилищной обеспеченности различных групп и слоев населения. Третьим аспектом общественного благосостояния является динамика состояния населения по основным, наиболее важным с точки зрения его жизнедеятельности параметрам (рождаемость, заболеваемость, смертность), динамика показателей социальной и природной среды, включая условия труда.

Проблема исследования

Уровень и качество жизни в институциональном контексте могут служить важными характеристиками благосостояния населения. Однако, по нашему мнению, не правомерно рассматривать благосостояние и уровень, качество жизни как синонимичные термины [6].

Представляется важным «развести» эти категории, показать не только их взаимосвязь, но и отличия от термина благосостояния. Правомерно считать, что уровень и качество жизни являются индикаторами, важными ресурсными характеристиками и, одновременно – условиями благосостояния населения, семьи, индивидов. Остановимся на них подробнее.

Уровень жизни - это потребление материальных и духовных благ (в виде услуг) и степень удовлетворения потребностей в этих благах на данной ступени развития общества [5].

Он определяется такими характеристиками, как реальные доходы на душу населения; реальная заработная плата; доходы от вторичной занятости и реализации продукции личного подсобного хозяйства; дивиденды, проценты по вкладам; пенсии, пособия, стипендии, выраженные частных, натуральных и стоимостных показателях. С их помощью анализируются и прогнозируются уровень, динамика и структура денежных и натуральных доходов, материального благосостояния, выявляется уровень бедности в стране.

Например, международная организация Legatum Institute, исследующая вопросы мирового экономического развития, ежегодно публикует рейтинг стран по уровню жизни. В мировой практике в качестве интегрального показателя ресурсного обеспечения уровня жизни используется величина валового национального дохода (ВНД) на душу населения, исчисленная по паритету покупательной способности валют (ППС). В 2013 г. в Казахстане величина ВНД на душу населения (по ППС) составила 19441 долл., в России – 22617, в

Канаде – 41887. Сравнение проведено с этими странами, так как они имеют сходные климатические условия, обширную территорию с низкой плотностью населения, похожие политические и социально-экономические характеристики.

Ход исследования

Рейтинг стран по уровню жизни, составленный по данным The Legatum Prosperity Index Table Rankings, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнение показателей рейтинга стран по уровню жизни населения Казахстана, России

Ранговое место по показателям	Казахстан			Россия		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
Уровень жизни	46	46	47	59	66	61
Экономика	56	54	45	72	62	50
Образование	42	43	41	34	27	26
Продолжительность жизни	53	60	60	42	48	44
Социальный капитал	27	37	22	48	71	62

Источник: Таблица уровня жизни стран мира 2011 год //URL: <http://gotoroad.ru/best/indexlife/2011> (дата обращения 25.04.2019); Таблица уровня жизни стран мира 2012 год //URL: <http://gotoroad.ru/best/indexlife/2012> (дата обращения 25.04.2017); ; Таблица уровня жизни стран мира 2013 год //URL: <http://gotoroad.ru/best/indexlife/2013> (дата обращения 25.04.2019).

При проведении рейтинга учитывались следующие факторы: заработная плата (включен в показатель «экономика»), качество медицины («продолжительность жизни»), качество образования (показатель «образование»). Казахстан в представленном рейтинге в 2013 г. занимает 47-е место по уровню жизни из 142-х стран мира и значительно отстает по образованию и продолжительности жизни. Приведенные данные свидетельствуют о том, что экономические возможности современного Казахстана в настоящее время не в полной мере используются для роста качества и уровня жизни населения, когда наблюдается общее снижение влияния экономического роста на сокращение бедности. Это влечет за собой необходимость совершенствования политики социальной поддержки населения.

Для объективной сравнительной характеристики уровня жизни населения используются показатели уровня подушевых доходов, потребления домашних хозяйств через бюджет домохозяйств – денежное обеспечение существования семьи, соотношение денежных доходов и расходов. Размер бюджета семьи зависит от многих факторов: численности семьи, наличия в ней работающих и размера их заработной платы, пенсионеров, стипендиатов и иждивенцев. Существенное влияние на формирование семейного бюджета оказывают социальные трансферты, цены на продовольственные и промышленные товары, услуги и т.д. [6]. Данные официальной статистики показывают, что чем больше состав семьи, тем ниже их доход и уровень жизни.

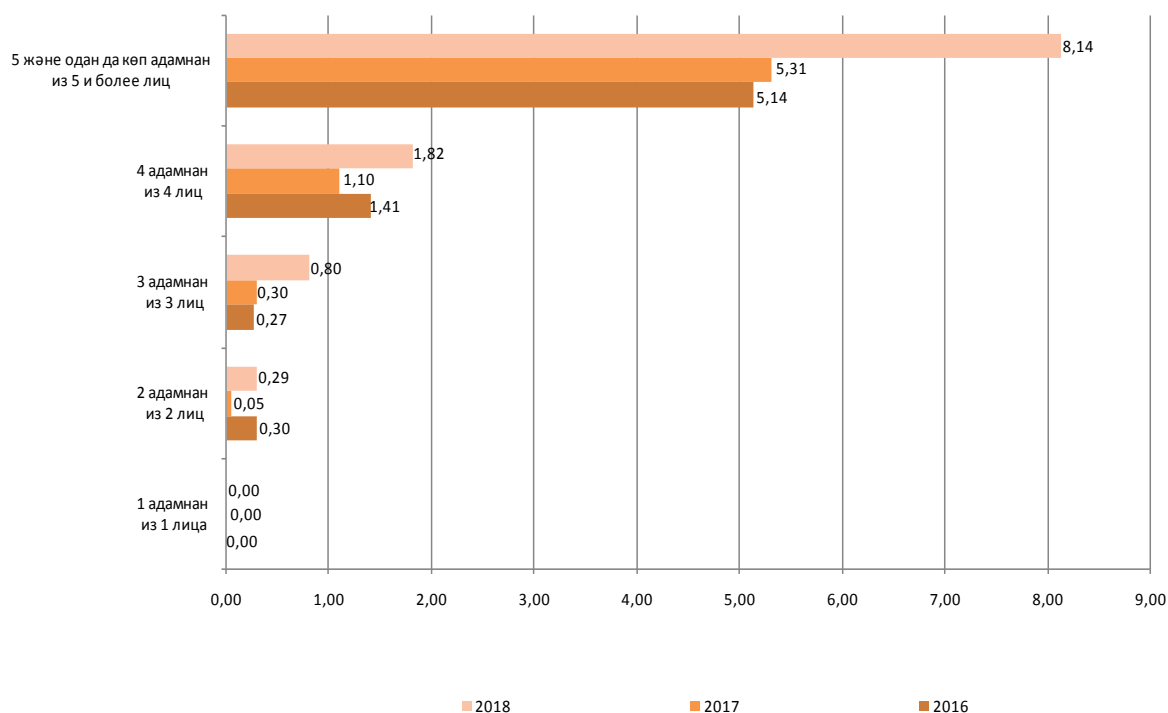

Рис. 1. Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума в общей численности домохозяйств в зависимости от их размера за I квартал 2016 - 2018 годов в процентах

За последние 10 лет, уровень жизни в стране существенно изменился в лучшую сторону. Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, среднедушевые доходы населения в 2018 году увеличились почти в 2 раза, в сравнении с расчетным периодом за 2017 год. Минимальная зарплата выросла на 6%, а пенсия – на 4% [7]. В рейтинге стран по уровню зарплаты, страна на 80 месте со средним доходом 360 € в месяц. Согласно докладу правительственной группы, среднемесячная заработная плата по стране в 2016 году составила порядка 133 500 тенге (в переводе на российскую валюту примерно 25 188 рублей). Размер минимальной пенсии — 25 824 тенге (4 872 рубля). Пенсионные выплаты увеличены на 15 274 до 33 745 тенге в месяц. Социальные выплаты – 2 405 тенге. В среднем пенсионеры получают 55 000 тенге[8]. Номинальные доходы в 2018 году выросли за год на 10%. Уровень инфляции составил 7%. За последние 10 лет, уровень среднего дохода вырос в 2,5 раза и ежегодно этот показатель увеличивается.

Отмечается тенденция к росту окладов во всех сферах экономической деятельности. Темпы роста зарплат опережают скорость удорожания жизни в Казахстане. Начиная с 1 января 2018 года, уровень оплаты труда вырос на 3 425 тенге в сравнении с первой половиной 2017. Среднемесячная номинальная зарплата в РК в 2018 году увеличилась на 5,5%, в сравнении с прошлогодним показателем.

В таблице 2 представлена динамика изменения номинальной заработной платы в разных сферах деятельности за 2017 и 2018 год.

Таблица 2. Среднемесячная заработная плата в 1 квартале 2018 г., тенге

	2018/І	2017/І	Рост за год
Финансовая и страховая деятельность	298 974	290 814	2,8%
Профессиональная, научная и техническая деятельность	255 113	237 894	7,2%
Промышленность	223 296	201 113	11,0%
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	366 187	324 089	13,0%
Обрабатывающая промышленность	172 254	153 985	11,9%
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	147 964	137 985	7,2%
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	104 928	95 089	10,3%
Информация и связь	217 869	199 851	9,0%
Транспорт и складирование	206 092	186 756	10,4%
Строительство	201 392	171 144	17,7%
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	178 690	137 521	29,9%
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	149 256	134 136	11,3%
Услуги по проживанию и питанию	146 153	131 640	11,0%
Операции с недвижимым имуществом	142 196	127 804	11,3%
Искусство, развлечения и отдых	125 327	122 329	2,5%
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	123 433	112 601	9,6%
Здравоохранение и социальные услуги	101 769	99 675	2,1%
Образование	95 484	91 805	4,0%
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	80 049	71 787	11,5%
Предоставление прочих видов услуг	198 045	207 382	-4,5%

Источник: КС МНЭ РК

Ее размер существенно различается в зависимости от сферы деятельности. Так, в промышленности средняя зарплата составляет 75000 тенге в месяц, в строительстве – 81000 тенге, в сельском хозяйстве – 32000 тенге.

На уровень жизни влияет и уровень безработицы в Казахстане в таблице ниже.

Таблица 3. Основные индикаторы рынка труда Казахстана за I квартал

В среднем за I квартал	2016	2017	2018
Рабочая сила, тыс. человек	8 835,4	8 893,4	8 976,8
Доля рабочей силы в численности населения, в процентах	69,6	69,4	69,5
Занятое население, тыс. человек	8 388,4	8 454,2	8 538,9
Уровень занятости, в процентах к численности рабочей силы	94,9	95,1	95,1
Наемные работники, тыс. человек	6 262,3	6 353,5	6 496,5
Доля наемных работников в численности занятого населения, в процентах	74,7	75,2	76,1
Самостоятельно занятые, тыс. человек	2 126,2	2 100,7	2 042,5
Доля самостоятельно занятых в численности занятого населения, в процентах	25,3	24,8	23,9
Безработное население, тыс. человек	447,0	439,2	437,8
Уровень безработицы, в процентах	5,1	4,9	4,9
Уровень молодежной безработицы (в возрасте 15-24 лет), в процентах	4,2	3,8	3,9
Уровень долгосрочной безработицы, в процентах	2,1	1,9	2,0
Лица, не входящие в состав рабочей силы, тыс. человек	3 864,8	3 919,5	3 947,6
Доля лиц, не входящих в состав рабочей силы в численности населения, в процентах	30,4	30,6	30,5

Источник: Источник: Мониторинг уровня жизни населения в Республике Казахстан Электронные таблицы. I квартал 2018 года Астана 2018. С.5. //URL: <http://www.stat.gov.kz> (дата обращения 25.10.2018).

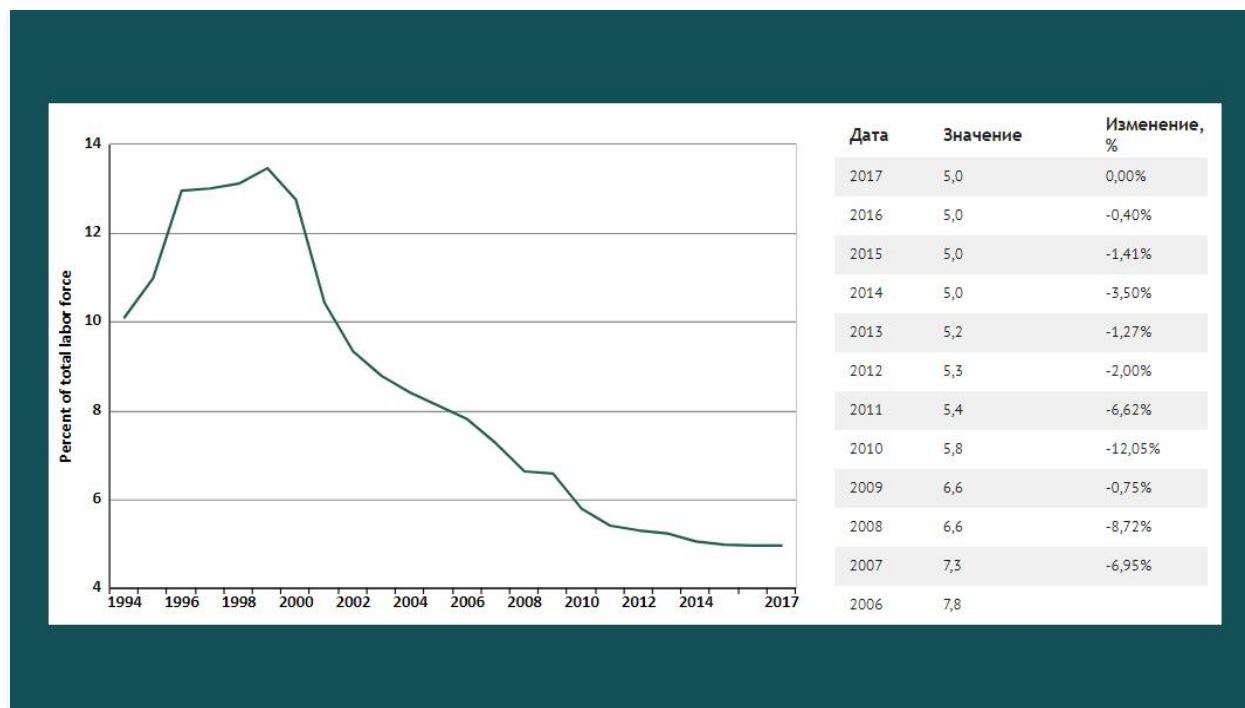

Рис. 2. Динамика сокращения безработицы в Казахстане, % к трудоспособному населению

Источник: Что оказало негативное влияние на доходы и благосостояние казахстанцев, рассказал эксперт Всемирного банка //URL: <https://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/chto-okazalo-negativnoe-vliyanie-na-dohodi-i-blagosostoyanie-kazahstantsev-rasskazal-ekspert-vsemirnogo-blanka> (дата обращения 25.10.2018)

За 3 последних года она сократилась с 5,1% (2016 год) до 4,9% в 2017 и 2018 годах и сейчас составляет 437,8 тысяч человек. К этому можно добавить 2 042,5 тысяч (23,9%) самозанятого населения. Это показывает, что сегодня не только городские, но и сельские жители не всегда могут найти работу, тем более – высоко оплачиваемую [9]. За 9 месяцев 2018 года в 200 центров занятости населения, действующих в Казахстане, обратилось 543,6 тыс. человек, что в сравнении с аналогичным периодом 2017 года больше на 33,1 тыс. человек (или на 6,5%).

Кроме того, важной характеристикой уровня жизни выступает прожиточный минимум (Subsistence Level), под которым понимается стоимость набора продуктов питания (потребительской корзины), отвечающего медико-физиологическим требованиям жизнеобеспечения человека, а также потребление непродовольственных товаров и услуг, характерное для низко доходных домашних хозяйств. Величина прожиточного минимума служит мерилем минимально необходимого уровня удовлетворения основных человеческих потребностей. Причем в Казахстане прожиточный минимум является не только критерием бедности, но и основой для установления уровня заработной платы, пенсий и социальных пособий, поэтому так важно определить величину прожиточного минимума, адекватного уровню экономического развития страны [10].

Величина прожиточного минимума в ноябре 2018 года в среднем на душу населения, рассчитанная исходя из минимальных норм потребления основных продуктов питания, в ноябре 2018 года по сравнению с декабрем 2017 года увеличилась на 2% и составила 26 108 тенге. С 2018 года прожиточный минимум в Казахстане – 28 284 тенге. Вместе с тем можно согласиться с Т.Алиевым, который критикует методику расчетов прожиточного минимума и отмечает, что зачастую она обусловлена не столько соображениями реальной заботы об уровне жизни всех слоев населения, недопущения социальных потрясений, сколько нежеланием видеть цифры, создающие негативный имидж страны и ее руководства. Иными словами, величина прожиточного минимума определяется в большей степени политическими соображениями. Поэтому данный показатель во многом утратил объективность. Наряду с этим важно учитывать уровень бедности (Poverty Level). Существуют концепции абсолютной и относительной бедности. Под абсолютной бедностью понимается такое состояние, при котором индивид (семья, группа, слой), чьи доходы не обеспечивают определённого социального минимума потребления, принятого в данном обществе, не могут удовлетворять даже минимальные потребности в пище, жилье, одежде, тепле, обеспечивающие биологическую выживаемость [11].

В социально-экономической практике применяют разные методики определения порога бедности: уровень половины прожиточного минимума, доход ниже среднего (медианного), величина потребительской корзины меньшая, чем минимально необходимо для жизни, отсечение 15–20% наиболее бедного населения. Черта абсолютной бедности рассчитывается по стоимости минимальной покупательской корзины, составленной из продуктов, необходимых для получения рекомендуемого количества калорий. Затем черта бедности поднимается путем выплат на расходы на непроизвольные нужды в соответствии с моделями расходов бедных. Основной показатель - это часть населения, чей измеренный уровень жизни (потребление) меньше черты бедности. Но это не указывает уровень бедности отдельных людей и разницу в их положении (см. Словарь по экономике и финансам).

Абсолютная бедность ниже черты в 1–2 доллара в день в Казахстане сегодня почти отсутствует. В 2016 году так бедно жили всего 0,7% граждан, т.е. чуть более 10700 человек. Но необходимо учитывать, что в современной рыночной экономике (к которой, безусловно, относится и казахстанская), где преобладают товарно-денежные отношения и все большую значимость приобретают платные услуги, столь мизерный доход недостаточен даже для физического выживания. И не только вследствие значительного расширения потребностей

первой необходимости, но и вследствие постоянного удорожания товаров и услуг, необходимых для их удовлетворения [12].

Результаты исследования

По данным социологического исследования расслоения между бедными и богатыми, проведенного Казахстанским институтом социально-экономической информации и прогнозирования (КИСЭИП) [13] в стране наиболее многочисленными являются две группы респондентов: проблемная (26%), испытывающая материальные, финансовые проблемы; средняя (40,5%), включающая лиц со средним достатком. Среди бедных (22,1%) также выделено две группы. К первой относились те, у кого денег хватает только на еду, но покупка одежды затруднительна (17,6%). Среди казахов, представителей доминантной национальности, таковых - 15,7%. Ко второй – тех, у кого денег не хватает даже на питание (4,5%). Последнюю категорию казахстанцев можно назвать нищей. Не испытывают никаких материальных затруднений 6,8 процента жителей страны (среди казахов таковых - 18,8%). Причем те, кто не испытывает материальных затруднений, отмечают, что деление среди казахов по уровню материального благосостояния нельзя назвать критичным. Напротив, расслоение между казахстанцами на сверх богатых и бедных более четко ощущают те, кого можно условно отнести к группе материально ущемленных слоев населения. Так рост показателей относительной бедности способен провоцировать социальное напряжение в социуме.

Однако потребности людей многообразны. Их нельзя сводить только к материальным благам и услугам, к уровню жизни. Наряду с ними существуют духовные, социокультурные, социально-статусные, этнорелигиозные и иные потребности, соответствующие культурному уровню личности, его субъективной интерпретации блага. Рост уровня жизни создает возможности, материальную базу для улучшения качества жизни. Последнее не ограничивается уровнем потребления товаров и услуг, выступает более общей характеристикой результатов развития общества.

Нередко термин «качество жизни» (англ. quality of life) в научной литературе рассматривается как синоним уровня жизни. Однако большинство исследователей [14] считают его более широким понятием, включающим уровень жизни и удовлетворенность населения своей жизнью с учетом различных потребностей и интересов. Качество жизни - социально-экономическое понятие, обозначающее меру, оценку некоторого набора социальных, демографических и прочих условий и характеристик общественной жизни человека, степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей,

основанную на его собственной степени удовлетворённости этими условиями и характеристиками. Оно является более широким, чем материальная обеспеченность (уровень жизни), и включает также такие объективные и субъективные оценки (удовлетворенность) состояния здоровья, образования, ожидаемой продолжительности жизни, условий окружающей среды, работой, питания, бытового комфорта, социального окружения, безопасности культурных и духовных потребностей, а также потребления непосредственно не оплачиваемых благ, политических и экономических свобод, включая среднюю продолжительность жизни, уровень заболеваемости, доступность информации, обеспечение прав человека и т. д. По большому счету, в рыночной экономике важнейшими составляющими качества жизни становятся также степень социальной защищенности населения, свобода выбора человека, улучшение социальной среды, культурные, национальные и религиозные отношения.

К интегральным показателям качества жизни относятся: индекс развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития), индекс интеллектуального потенциала общества, человеческий капитал на душу населения, коэффициент жизнеспособности населения[15]. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) - средняя арифметическая трех индексов: ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и валового внутреннего продукта на душу населения (в долларах). Индекс интеллектуального потенциала общества отражает уровень образования населения и состояние науки в стране. Человеческий капитал на душу населения отражает уровень затрат государства, предприятий и граждан на образование, здравоохранение и другие отрасли социальной сферы в расчете на душу населения. Чем выше уровень экономического развития, тем больше уровень человеческого капитала и его удельный вес в структуре всего капитала.

Например, в рейтинге 2017 года по совокупности девяти критериев Казахстан занимает 82-е место из 149 представленных участников и позиционируется как стремительно развивающееся государство Средней Азии. Однако в последние два года рейтинг Казахстана падает, что вызвано экономическим кризисом, который последовал за снижением цен на нефть.

Заключение

Оценка устойчивого экономического развития SEDA (Sustainable Economic Development Assessment) определяет качество жизни посредством трех элементов (экономика, инвестиции и устойчивость), в состав которых входят десять основных сфер

(измерений), в том числе экономическая стабильность, здравоохранение, методы управления и экология. Казахстан показал рост качества жизни, характерный для стран со средним темпом экономического роста на уровне 9,5%. Показатель текущего уровня благосостояния SEDA для Казахстана составил 56,5 из возможных 100 баллов, что выше среднего мирового уровня (43,1 балла). Однако коэффициент отношения богатства к благосостоянию составил только 0,91 по сравнению со среднемировым - 1,0, что свидетельствует об отставании Казахстана по способности преобразовывать богатство в благосостояние населения. Другими словами, в Казахстане каждый процент увеличения богатства на душу населения повышает его качество жизни на 0,91%, в то время как в среднем по миру эти величины должны быть примерно равны. Вместе с тем в динамике Казахстан достаточно хорошо осуществляет конвертацию роста богатства в рост качества жизни (коэффициент 1,16). Это значит, что качество жизни улучшается быстрее, чем прирастает уровень богатства. Такой рост обусловлен высокими показателями прогресса, экономической, социальной, политической стабильности, развития инфраструктуры и гражданского общества [16].

Большое значение в данном контексте приобретает показатель жизненного стандарта (Standard of Living). В западной традиции это понятие характеризует такой объём и структуру потребления товаров и услуг, которые средние представители данной социальной группы принимают в качестве ориентира (норматива) потребления (включая затраты на жильё, транспорт, медицину, образование). В складывающейся российской и казахстанской традиции под стандартами понимается тот минимальный объём потребительских благ (услуг), которое общество (государство) гарантирует каждому его члену [17].

Таким образом, концепция благосостояния выходит за рамки неоклассической теории в этическую, ценностно ориентированную область. Считается, что в реальности, а не в теоретических конструкциях, индивиды обладают недостаточной информированностью и ограниченной рациональностью. Вследствие этого они не могут предвидеть отдаленные последствия потребления достойных/недостойных благ [18] и поэтому, не желая приобретать их, ведут себя нерационально. Существование в реальности «плохих» и «достойных» благ ставит под сомнение одну из основных теоретических посылок неоклассической концепции благосостояния – о возможности правильной оценки суверенным индивидом полезности отдельных благ или их наборов [30]. Более того, только субъективная индивидуалистическая социально-экономическая теория благосостояния акцентирует внимание на том, что один и тот же индивид может давать различные оценки одному и тому же благу в зависимости от

текущей ситуации и влияния на него других индивидов, и тогда его поведение с точки зрения традиционной теории не всегда можно назвать оптимальным и независимым.

Литература

1. Руднева О.С., Соколов А.А. Благополучие населения России и Казахстана: потенциал и современное состояние// Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 4. С. 157-158.
2. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. "Рост благополучия Казахстанцев: повышение доходов и качества жизни". Астана, Ак Орда (05 октября 2018 г.).
3. Жадан И.Э. Концепции теорий индивидуального и общественного благополучия населения //Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3(27). С. 27-31. С. 29-30.
4. Веблен Т. Теория праздного класса. – Прогресс, 1984.183 с.
5. Сафиуллин, А. Р. Экономика благополучия. Теория и практика / А.Р. Сафиуллин. - Ульяновск: УлГТУ, 2007. - 111 с.
6. Байкова Е.И., Вардиашвили Н.Н. О показателях повышения уровня жизни населения Казахстан //Проблемы прогнозирования № 5 (152), 2015. С. 154.
7. Нуржаубаева Р.Д. Пути совершенствования измерения благополучия домохозяйств в республике Казахстан Вестник КазЭУ.2012.
8. Мониторинг уровня жизни населения в Республике Казахстан Электронные таблицы за 1-ый квартал 2018 года, Астана 2018.
9. Сафиуллин А.Р. Измерение качества формирования благополучия населения/ А.Р.Сафиуллин // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия «Экономика». 2015. №3 (16).
10. Алиев Т. Бедность в Казахстане//Мировая экономика и международные отношения, 2015, том 59. № 12. С. 105–115.
11. Руднева О.С., Соколов А.А. Благополучие населения России и Казахстана: потенциал и современное состояние// Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 4. С. 155-157.
12. Алиев Т. Бедность в Казахстане//Мировая экономика и международные отношения, 2015, том 59. № 12. С. 105–115.
13. Алиев Т. Бедность в Казахстане//Мировая экономика и международные отношения, 2015, том 59. № 12.С.112

14. Аверин Ю.Н. Качество жизни российских граждан и его влияние на политические и экономические предпочтения Изд-во: «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ)», 2014. - 72 с.
15. Камалова П.М. Разработка формализованной процедуры ранжирования показателей качества жизни по их важности //Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. №2(61) 2016 С. 20-25.
16. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. М., 2005.348 с.
17. Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода. М., 1999.237 с.
18. Жадан И.Э. Концепции теорий индивидуального и общественного благосостояния населения // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3 (27). С. 27-31.